

Судьба всегда дает шанс!
Не верите? Читайте романы Олега Роя:

Мир над пропастью
Муж, жена, любовница
Улыбка черного кота
Дом без выхода
Капкан супружеской свободы
Обещание нежности
Нелепая привычка жить
Амальгама счастья
Обняться, чтобы уцелеть
Украденное счастье
Барселонская галерея
Эдельвейсы для Евы
Банкротство мнимых ценностей
Мужчина в окне напротив
Сценарий собственных ошибок
В сетях интриг
Галерея «Максим»
Пасынки судьбы
Он & Она
Вдали от рая
Паутина лжи
Игра без правил
Шаль
Тайна
Искушение
Тот, кто стоит за плечом
Письма из прошлого
Три краски

Одно чудесное пари
Человек за шкафом
Повторный брак
Фантомная боль
Я тебя никому не отдам
Привет, моя радость!
Двойная жизнь
Фамильные ценности, или Возврату не подлежит
Писатель и балерина
Семь признаков счастья
Маскарад на семь персон
Дочки-матери, или Каникулы в Атяшево
Синдром Атяшево
Нелепая привычка жить
Не оставляй меня, любимый!
Я тебя никому не отдам

Дилогия «Белый квадрат»

Лепесток сакуры
Захват судьбы

Дилогия «Страх»

И небеса пронзит комета
Числа зверя и человека

Дилогия «Ловушка»

Ловушка для вершителя судьбы
Ловушка для влюбленных

Секреты семейного счастья от Олега Роя

МУЖЧИНА и женщина
ЖЕНЩИНА и мужчина
Скользящий странник

ОЛЕГ РОЙ

Код личного счастья

Москва
2017

УДК 821.121.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Р58

Оформление серии *С. Груздева*

Рой, Олег.

Р58 Код личного счастья / Олег Рой. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с.

ISBN 978-5-04-088566-4

Одним предновогодним вечером три подруги – Лариса, Алена и Даша – загадали по желанию. Каждая из них была несчастлива по-своему, и каждой хотелось бы отыскать код собственного счастья. Лариса мечтала о муже и детях. Алена, растившая сына одна, никак не могла забыть бывшего мужа, а удачливая в семейной жизни Даша желала самореализации. Всем известно, что Новый год – это время настоящих чудес, особенно если собственными руками строить чудо для себя и своих близких.

УДК 821.121.1-3
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-04-088566-4

© Резепкин О., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

■ 27 декабря

Пролог

О непредсказуемости петербургской погоды сказано уже, наверное, все, что только можно. С чем ее только не сравнивают, как только не ругают... А ей до того и дела нет, как красавице с глянцевой обложки нет дела до сплетен и слухов, витающих вокруг ее имени. Что бы о ней ни говорили, красавица уверена и в своей привлекательности, и в преданности поклонников, которые простят ей любые капризы. Точно так же петербуржцы прощают любимому городу все прихоти и крайности его климата — ради его неповторимого очарования. Они знают: города, прекраснее Санкт-Петербурга, нет в целом свете. Даже в туман, в дождь и в слякоть. Что уж говорить о погожих днях...

Сейчас день подходил к концу, наступал вечер, зато какой! Настоящая рождественская сказка. Медленно кружась, снег падал крупными хлопьями и легко, с каким-то особенным, истинно петербургским достоинством оседал на крышах, на проводах, на узорных оградах, ложился пышными сугробами, сверкая в свете фонарей и по-новогоднему украшенных витрин. Казалось, даже автомобили, полноводной рекой лившиеся в этот час по центральным улицам, сбавили скорость и притихли, чтобы не нарушить очарование вечера.

Один из автомобилей, ярко-красная «Киа», отделился от потока и затормозил около входа в метро. Сидевшая за рулем молодая женщина с короткими темно-русыми волосами чуть

наклонилась, рассматривая толпящихся на тротуаре прохожих, нашла кого-то взглядом, улыбнулась, дважды нажала на клаксон и помахала рукой. Через некоторое время задняя дверь машины распахнулась, и теплый салон наполнился ароматом зимней свежести, смехом и веселыми голосами.

— Ну, Ларка, ты, как всегда, точна, минута в минуту! — воскликнула одна из пассажирок, высокая красивая девушка в красной спортивной куртке, которая очень шла к ее темным, почти черным, волосам.

— Ну так она же у нас бизнес-леди, ей положено, — со смехом откликнулась вторая, миловидная блондинка с явной склонностью к полноте.

— Мне тоже положено, — вздохнула брюнетка. — Но никак не получается не опаздывать... Не понимаю, как от меня еще клиенты не разбежались.

— Не говори ерунды, Аленка, никуда они от тебя не денутся! — заверила блондинка, пристраивая на коленях торт, а рядом, на сиденье, пузатую сумку.

— Это точно, где они еще найдут такого мастера? — согласилась Лара, наблюдавшая в зеркало возню на заднем сиденье. — Дашка, может, отправим твою сумку в багажник? Она ж вам мешает!

— Не! — Даша энергично затрясла выбившимися из-под шапки золотистыми кудряшками. — Багажникам я не доверяю. У меня банки!

— Неужели свои фирменные маринованные опята везешь? — обрадовалась Лара, трогаясь с места.

— А как же! — весело подтвердила Даша. — И грибочки, и огурцы, и лечо твоё, Аленка, любимое... Надо ж побало-

вать дорогих подружек! Тем более что так редко видятся стали.

— Да уж, Лара, если бы не твое новоселье, я бы в этом году точно к вам не вырвалась, — поделилась Алена. — Вы же знаете, какая у меня сейчас горячая пора. Всем хочется к Новому году быть красивыми. Так что дни расписаны не просто по часам, а даже по минутам.

— Да уж, хорошо, что я постриглась заранее, на той неделе, — Лара снова бросила взгляд в зеркало и слегка поправила асимметричную челку.

— Ну а я и так красивая! — хохотнула Даша.

— Оно конечно, — повернулась к ней Алена, — но все-таки выкроила бы время да заехала ко мне. Ты ж знаешь, ради тебя я всех клиенток подвину. Сделали бы тебе такую прическу, что ах! Ренат увидит и заново влюбится, вот увидишь.

Даша снова хихикнула, но на этот раз уже как-то не слишком весело.

— Аленка, ну что ты говоришь... Какое там «выкроить время»? Это перед Новым-то годом!.. У меня сейчас дурдом творится, не хуже, чем у тебя. Майке нужно перешить карнавальный костюм для утренника, у Руськи только позавчера температура спала, а что Тимур на днях учудил, ты и сама знаешь...

— А что такое? — заинтересовалась Лара, сворачивая с оживленного шоссе в тихий заснеженный переулок. — Я не в теме.

— Да башку побрил, — возмущенно сообщила Даша.

— Налысо? — удивилась Лара.

— Если б налысо, еще ничего... А то взял и выбрил себе половину волос. Придурок! Так и ходил два дня — половина

головы лохматая, половина лысая. Красота! Еле загнала его к Аленке, та его, как смогла, в порядок привела, хоть какое-то подобие прически сделала.

— Это что ж, Ален, у них теперь, у молодежи, мода такая? — недоумевала Лариса.

— Ну, сейчас действительно в тренде экстравагантные стрижки... — признала Алена. — Но мне Тимур сказал, что выбрил часть волос, потому что держал пари и проиграл.

— И о чем только думал... — ворчала Даша. — Здоровый лоб, тринадцать лет, ростом почти с отца, а ума меньше, чем у Майки. А ведь уже влюблен...

— Правда, он с тобой и такими вещами делится? — заинтересовалась Алена. — И ты знаешь, кто ему нравится?

— Конечно, знаю, как же иначе. Из параллельного класса, хорошая девочка, из интеллигентной семьи. Мы с ее бабушкой знакомы, она тоже в родительском комитете.

— Не устаю тебе поражаться, Дашка! — покачала головой Алена. — И как ты с ними тремя управляешься? Я и с одним-то скоро с ума сойду. Совершенно неуправляемый стал. Дома ничего делать не хочет, дерзит, слово скажешь — обижается... Раньше все сидел, как пришитый, у компьютера, зависал в играх да в соцсетях, спать не загонишь. А теперь дома почти и не бывает. Пропадать стал подолгу, куда ходит, с кем — не рассказывает. Когда по телефону говорит, закрывается в своей комнате. Сплошные тайны.

— А ты давно с ним разговаривала? — поинтересовалась Даша. — Не в смысле «Когда придешь? Хлеба купи! Посуду помой!», а так, чтобы по душам, спокойно, не торопясь?

— Да когда же мне? — Алена только вздохнула. — Целыми днями как белка в колесе, с раннего утра до поздней ночи, без выходных и проходных. Либо сама к клиентам, либо они ко мне... А их ведь не просто стричь, красить и укладывать надо, с каждой же поговорить требуется! Каждая норовит что-то рассказать, чем-то поделиться, что-то обсудить... За день так наболтаешься, столько жалоб и негативной энергии наберешь, что после работы и рот открывать не хочется. Лечь бы да уткнуться в телевизор...

— Ну вот видишь! — мягко укорила Даша. — А Никита, конечно же, страдает, что тебе все время не до него. Вспомни себя в этом возрасте.

— Отлично помню! — с чувством воскликнула Алена. — На мне в пятнадцать лет уже весь дом был. И продукты покупала, и убирала, и стирала, и готовила. Да еще газеты по утрам, до школы, разносила, чтобы купить ткань и сшить себе что-нибудь — иначе ходить было бы вообще не в чем. Да что я вам рассказываю, вы моих расчудесных маменьку с папенькой прекрасно знали... А у Ника все есть, чего душа пожелает — и смартфон хороший, и ноутбук, вот даже гироскутер купила ему на день рождения... И вообще — можно подумать, я ради своего удовольствия гроблюсь на работе с утра до ночи!.. Для него же стараюсь! Чтоб не чувствовал себя хуже других!..

— Аленка, ну это понятно... Тебе тяжело, кто же спорит, — Даша положила руку на плечо подруги. — Ты одна растишь сына, снимаешь квартиру и все такое... Но тебе все равно легче, чем Никите. Ты взрослая, сильная. И умная. А он — пока еще нет. Ему ж всего пятнадцать. И если ты сейчас потеряешь с ним контакт, он может натворить глупостей...

— Вот этого-то я и боюсь! — мрачно кивнула Алена. — Так все время ему и говорю: если узнаю, что он выпивает, наркотой балуется или еще что-то в этом духе, три шкуры с него спущу!

Даша хотела что-то ответить, но не успела. Автомобиль сбавил скорость, и Лара громко возвестила:

— Приехали.

— А ничего себе домик, — заметила Алена, окидывая взглядом современную многоэтажку.

— И не говори! — довольно улыбнулась Лара, ведя машину во двор через автоматически раскрывшиеся ворота. — В кои веки мне по всем статьям повезло с квартирой. Вы же помните мою эпопею: что ни снимала, все было с каким-то изъяном. То хозяйка не в меру любопытная, могла нагрять без предупреждения даже среди ночи, то соседи шумные, то батарею постоянно прорывало... В последней квартире, на Савушкина, все было хорошо, но очень уж от работы далеко, пока доберешься через все мосты... А тут — и дом новый, и хозяева вменяемые, и район хороший, до офиса за двадцать минут долетаю, если больших пробок нет. Не жилье, а счастье!

Припарковав машину на закрепленном за Лариной квартирой месте, подружки подхватили торт, сумки и сумочки и направились через запорошенный свежим снегом двор к парадному.

— И на каком же оно этаже, твое счастье? — осведомилась Даша, поднимаясь на крыльцо.

— На тринадцатом, разумеется, — Лара набрала код, но входная дверь не открылась, раздался звуковой сигнал об ошибке.

— Что за фигня? — возмутилась новоселка. — Я ж все правильно нажала! Восемь-два-три-шесть... Хотя, может, не три-шесть, а шесть-три?

— Эх ты! — усмехнулась Алена. — Забыла код от собственного счастья.

— Ничего я не забыла! — обиженно возразила Лара, но на всякий случай сверилась с айфоном. — Ну да, все правильно, три-шесть... Видимо, просто глюк.

И снова набрала комбинацию цифр. На этот раз электроника повела себя как надо. Дверь отворилась, впуская подруг в ярко освещенное теплое парадное.

— А ты хорошо сказала, Аленка, — «код от счастья», — мечтательно проговорила Даша, прислоняясь к стенке зеркального лифта. — Вот если бы у каждого человека был такой код...

— В каком смысле? — не поняли подруги.

— Ну, в таком... — пустилась в объяснения Даша. — Если бы человек мог просто отгадать некое число или слово, и это давало бы ему ключи от его счастья. Каждый получил бы то, что ему больше всего нужно, о чем он мечтает...

— Тогда бы Лара оказалась самой счастливой на свете! — засмеялась Алена. — Она же у нас математик, коды и цифры как орешки щелкает.

— Ради счастья и я напряглась бы, — заверила Даша. — Хотя всегда ненавидела математику.

— Но разве ты не счастлива, Дашка? — удивилась Лара. — Ты? У тебя же чудесная семья, любящий муж и целых трое детей. Чего тебе еще желать?

Даша смущенно потупилась и ничего не ответила.

Двери лифта с тихим шумом раскрылись, выпуская подруг на лестничную площадку, заставленную комнатными цветами. Алена и Даша понимающе переглянулись.

— Что, вся твоя оранжерея не вместилась в квартиру? — с улыбкой спросила Дашка.

— Здесь южная сторона, — объяснила Лара, открывая дверь квартиры. — А у меня окна на запад, и некоторым цветам мало света. Алоказия, вот, вообще не может без солнца. А драцена...

— Хватит, хватит, только не садись на своего любимого конька! — со смехом перебила Алена. — Лучше похвастайся, как ты устроилась, я умираю от любопытства.

Похвастаться действительно было чем — такой изящной и со вкусом обставленной оказалась квартира, вся выдержанная в мягких бежевых и коричневых тонах. Высокие потолки и минимум мебели создавали ощущение простора, а детали интерьера, каждая из которых чудесным образом расположилась именно на своем месте, придавали новому жилью Ларисы неповторимый уют. Завершала картину стоявшая у одной из стен живая канадская сосна, украшенная матовыми белыми шарами, натуральными шишками и золотисто-коричневыми лентами.

— Как красиво! А елка! Так и просится на фотку в глянцевый журнал, — оценила Алена. А Даша сплеснула руками:

— Ларка, как же у тебя свободно, сколько места! Хоть на велике гоняй!

— На самом деле квартира не такая уж большая, всего пятьдесят четыре метра, — Лариса с удовольствием стащила сапоги и переобулась в изящные домашние туфельки на низком каблучке. — Но мне вполне хватает... Давайте, девочки, мойте руки и перекусим. Есть хочу — просто умираю! Пообедать не успела...

— Не дрейфь, сейчас все будет! — Даша уже поднялась на небольшое возвышение, отделявшее кухонную зону от гостиной, и разбирала пузатую сумку, вынимая из нее банки с соленьями, разнокалиберные пластиковые контейнеры с цветными крышками, какие-то аппетитно промасленные свертки...

— Ларка, доставай тарелки и бокалы, — командовала она, повязывая на ходу фартук. — Аленка, ты вот это все раскладывай, а я пока курицу с грибами разогрею. И пирожки... Ларка, где тут у тебя сковородки? Мне бы самую глубокую...

Вскоре комната наполнилась головокружительными ароматами домашней еды.

— Дашка, ну куда ж ты столько натащила! — ахала Лариса, открывая бутылку вина, которое привезла летом из Италии и специально берегла для встречи с подругами. — Тут на целую роту голодных студентов хватит!

— Ну так мы же праздновать твое новоселье приехали! — смеялась Даша, склонившись над плитой и орудуя лопаткой. — А то я тебя знаю, у тебя небось в холодильнике только сыр и фрукты.

— И хлеб, — напомнила Алена. — Ларка же у нас все с хлебом ест, даже макароны.

— Вот мне бы так, как Лара, — есть булки и не толстеть... — мечтательно закатила глаза Даша. — А то такое чувство, что последнее время меня разносит от одной только мысли о еде. Аленка, ты салат заправишь? Вон там в баночке майонез домашний...

Когда Лариса наконец положила вилку и откинулась на спинку стула, она только и могла охнуть.

— И не говори! — поддакнула Алена. — Уж не помню, когда последний раз так наедалась. Наверное, на твоём, Дашка, дне рождения...

— Ну что ж вы даже салат не доели? — огорчилась Даша. — Не понравился, что ли?

— Ну что ты, очень вкусно! — возразила Алена. — Просто его так много...

— Уже не лезет! — поддержала ее Лара. — Я, наверное, теперь дня три есть не смогу.

— Тогда давайте выпьем! — предложила Даша. — Не оставлять же такое классное вино...

— А за что будем пить? — уточнила Алена, пока хозяйка дома разливала остатки уже второй бутылки по бокалам. — За новоселье пили, старый год проводили, а за новый пить еще рано.

— Уже можно! — радостно воскликнула Даша. Она заметно покраснелась, глаза ее сияли. — У меня предложение — давайте выпьем за то, чтобы в новом году исполнились наши заветные желания! Вот что прямо сейчас попросим у судьбы, то пусть и сбудется. Пусть судьба подарит каждой из нас именно то, чего ей не хватает для счастья.

— И чего же тебе не хватает для счастья? — Лара протянула подруге наполненный бокал.

— Мне-е-е... — Даша мечтательно уставилась в потолок. — Вы, девочки, наверное, будете смеяться, но я хочу работать. Со стороны, наверное, может показаться, что у меня все есть — счастливая семья, надежный муж, чудесные дети... Но я устала быть домохозяйкой. Я ведь способна на что-то большее, понимаете! Не просто быть женой хорошего мужа и матерью

прекрасных детей, а самой что-то делать... Быть личностью! Хочу, чтобы меня ценили, чтоб мной дорожили. Не только за пирожки и борщ, а как тебя, Лара, ценят на работе, как тобой, Аленка, дорожат твои клиенты...

— Ну так найди работу, — пожала плечами Алена. — Сейчас это не такая уж большая проблема.

Даша погрустнела и покачала головой.

— Слишком много «но»... Ренат, скорее всего, будет против. Он привык приходить домой, где убрано, постирано и готов ужин. Если я стану пропадать на работе, кто же домом займется? Дети еще маленькие, Майке только пять... И потом, самое главное, кто меня возьмет-то на работу — без образования, практически без опыта? Официанткой разве что или продавщицей куда-нибудь в супермаркет. Но там график насыщенный, буду домой еле живая приползать... В общем, тупик, девочки.

— Значит, надо выпить за выход из тупика, — Лара потянулась к бокалу, но Даша ее остановила.

— Нет, погоди. Это только мое желание, а как же ваши? Вот ты, Лара, хочешь ребенка, я знаю. Ты об этом не говоришь, но ведь и так ясно...

— Дашка! — Алена строго посмотрела на подругу, которая, по ее мнению, проявила бестактность. — Тебе, похоже, сегодня больше не наливаем!

— Нет, почему же, — пожала плечами Лара. — Даша права. Я действительно больше всего на свете хочу ребенка. Да, я сделала хорошую карьеру, я востребованный специалист и прилично зарабатываю... Может быть, даже через некоторое время смогу купить свою квартиру, а не мотаться по съемным. Но мне этого мало. Признаюсь, девочки, я вам обеим немно-